

Византия вплоть до XII в. оставалась крупным центром работорговли. В Константинополе существовал специальный рынок рабов: „торг, идеже рустии купцы приходяще челядь продают“.¹

Раб как работник встречается в „Книге эпарха“ повсеместно.² Наличие дешевой рабочей силы, являющейся собственностью хозяина, накладывает особый отпечаток на византийское ремесло. Византийский хозяин не был связан обычными требованиями по содержанию подмастерья в той мере, как это было на Западе. На Западе имелись тенденции, запрещающие расширять предприятие. Это осуществлялось путем ограничения числа учеников и подмастерьев. В Византии в отношении количества рабов в эргастерии ограничений не было. Не в традициях античного мира было ограничивать рабовладение. Поэтому уравнивательные тенденции в византийском цехе выражались слабее, чем на Западе.

Однако тот факт, что византийские хозяева, несмотря на наличие рабов, пользовались и наемным трудом, говорит о том, что рабский труд не удовлетворял константинопольских дельцов и они принуждены были искать более инициативных работников. Тем не менее полностью переходить на труд мистив византийские дельцы не хотели; они старались использовать свое право рабовладельца и в то же время сделать раба более инициативным работником.

По „Книге эпарха“, раб мог стать членом некоторых цехов, например искусным ювелиром, но он не мог сделаться аргиропратом — продавцом драгоценностей, оценщиком,³ не мог войти также в цех траpezитов — менял. Цех траpezитов считался особо важным в силу своих функций регулирования монетного обращения, и поэтому перепоручать свои дела рабу траpezитам запрещалось.⁴

Раб мог быть продавцом ценных одежд местного производства. Но в „Книге эпарха“ не упоминается о рабах, участвовавших в торговле импортными одеждами. Рабам можно было поручать торговлю шелком-сырцом; рабы могли быть приняты в цех катартариев (по очистке шелка-сырца), серикариев (ткачи по шелку, красильщики шелка), но нет сведений о том, что рабы принимались в цехи торговцев импортным шелком и продавцов привозимой из-за границы парфюмерии.

Раб мог стать членом цеха мыловаров, но совершенно нет указаний на рабов как членов цехов хлебопеков,⁵ свечников, столяров, слесарей, маляров, работников по мрамору, строителей.

Чтобы понять причины допущения рабов в состав цеха, необходимо обратить внимание на условия приема. В уставе аргиропратов⁶ значится, что для приема раба в ювелиры необходимо поручительство

¹ Макарьевские Минеи, декабрь 173. А. П. Рудаков, стр. 126. В Константинополе рынок рабов со времени правления Феофила (829—842) помещался на месте бывших служебных помещений цирковых партий у Артополия. Торговцы рабами назывались „соматопратами“ („οι σωματοπράται ἐκείσε πικροίηται τα σκετικὴν πρῶβηται“). Banduri. Imperium Orientale I, 17). Это так называемое „место плача“.

² Кн. Эп. 8, 9, 10; IV, 2; VI, 7; VII, 3, 5; VIII, 13; XII, 8; XI, 1, 9, 4; XVIII, 1; ряд свидетельств агнографии о рабах в ремесле приводится Рудаковым, стр. 125—128.

³ Кн. Эп. III, 10. См. „Книга эпарха“, Свердловск, 1949, стр. 50.

⁴ Ср. Кн. Эп. III, 1 и VI, 7.

⁵ Совершенно ясно, почему рабы не могли стать членами цеха хлебопеков. Чтобы быть хлебопеком, нужно было иметь солидное недвижимое имущество, которое приобреталось или через завещание, или в качестве приданого, или покупалось. Завещание и приданое для раба были вообще исключены, а покупка рабом недвижимости встречала непреодолимые препятствия.

⁶ Кн. Эп. III, 10.